

после от слабости своя престали ко мне три ко мне: первый — нерадливый, а другой — прелюбодеянию преводив, а третий — сильный, любострастный. Оне мене приводили бо[го]холеню, но тех Господь Бог помох. А тут предали единому любостраст[н]ому и силному, а тот богохулителю. А я ожил, что-то думал: приму совершенное себе прощение, но тогда мне надобно потерпеть, а я того не мог претерпеть, а злой дух-неприятель меня вполонину вбил, но тогда мне сказав, и я услышав ево глас, а после этого он меня зделал уби[й]цею, что я не могу тако размыслить, не могу я таковой утехе в себе слышать внутреннаго гласа.

Господи, Господи! Прости вся согрешения моя! Господи! Прости душу мою грешную! Ангел мой хранитель! Прости мя, дополни молитву мою Господу моему!

Примечания

¹ Рукопись описана: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1989. Ч. 1: Вып. 3. С. 71—72. Источник поступления рукописи в музей не установлен.

² Благодарю проф. Ю.В. Розанова (Вологда) за консультацию по этому вопросу.

³ См.: *Пигин А.В.* Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006. С. 163—169.

⁴ См. статью И.А. Бессонова в этом номере журнала.

⁵ *Власов А.Н.* Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских. СПб., 2010. С. 24.

⁶ См.: *Рыжова Е.А.* Мотив «плавание святого на камне» в Житии Антония Римлянина и фольклоре // Русская агрография. Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 31—32.

⁷ *Буланин Д.М., Савельева Н.В.* Видения Евфимия Чакольского 1611—1614 гг. // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 342.

⁸ См.: *Кляуз В.Л.* Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М., 1997. С. 28, 29.

⁹ См.: *Бабалык М.Г.* Вологодские списки апокрифа «Беседа трех святителей» // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сб. науч. тр. Вологда, 2010. Ч. 6. С. 123—128.

¹⁰ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Сост., подгот. текстов, ст. и коммент. А.Л. Топоркова. М., 2010. С. 99, 183.

¹¹ О мотиве апокалиптической войны в эсхатологических предсказаниях см.: *Ахметова М.В.* Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М., 2010. С. 135—143.

¹² Там же. С. 38.

А.Б. ИПОПОЛИТОВА

РАССКАЗЫ О СНОВИДЕНИЯХ В ПУДОЖСКОМ И ВЫТЕГОРСКОМ РАЙОНАХ

В архиве Этнологической экспедиции РГГУ (руководитель А.Л. Топорков) хранится значительный корпус текстов о сновидениях и обмираниях, собранных в 2003—2009 гг. в восточном и юго-восточном Прионежье — в Пудожском р-не Карелии (далее — Пудож.) и Вытегорском р-не Вологодской обл. (далее — Вытегор.). Часть этих записей (2003—2006 гг., 10 единиц) была опубликована Т.С. Ильиной и А.Л. Топорковым¹ — это тексты, посвященные коммуникации с умершими в сновидениях. Здесь мы продолжаем публикацию материалов экспедиции, для чего были отобраны тексты, повествующие о явлении во сне божественных персонажей (№ 1—2), содержащие представления о том свете (сны и обмирания) (№ 3—9), а также примеры веших снов (№ 10—11²).

Явление Богородицы во сне в одном случае подсказывает сновидице помолиться иконе «Всех скорбящих радость» об исцелении больного сына, в другом Богородица является заболевшей женщине и помогает ей поправиться. Интересно, что в обоих случаях Богородица описывается похожей на ее изображение на иконе.

Сны о том свете дополняют ранее изданные материалы: тот свет представляется как место, где умершим дают работу (№ 5), как место с развитыми бюрократическими процедурами (№ 3, сновидица «пошла по высоким домам <...> искать разрешения», чтобы умершего сына отпустили домой), как подземный мир (№ 4).

Среди устойчивых мотивов текстов об обмираниях — запрет рассказывать об увиденном на том свете и полученные там предписания относительно правил поведения в обществе и обращения с мукой, молоком и бытовыми предметами.

Общий обзор материалов архива показывает, что вешие сны, как правило, снятся не к добру — к смерти или болезни самого человека или его родных и близких, что характерно для русской традиции в целом³. Однако есть и исключения, например сон, предвещающий встречу с ушедшим на фронт мужем (№ 11).

АЛЕКСАНДРА БОРИСОВНА ИПОПОЛИТОВА, канд. ист. наук; Государственный республиканский центр русского фольклора (Москва)

ЯВЛЕНИЕ В СНАХ БОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

1. Явление во сне Скорбящей Божьей Матери

[В ходе расспросов о роднике в д. Нигижма беседа коснулась темы заветов (обетных приношений). Собирает, спрашивает, зачем на источник носили пелены.] А затем, чтобы просить Богородицу или икону, чтобы вот дья... Ну, это у меня было, у меня вот сын три года болел, дак я ездила в Петрозаводск, служила молебен. Батюшко служил, росчитываласе. Свечи покупала, ставила. И пелены. <...> Я вот была, церковь розыскала. Я во снах высмотрела, когда сын болел. Восемнацатигодовый помер дак. Высмотрела сон, что мне приснилось какито две женщины. Ну, я видела иконы, дак две женщины. Одна к одной лицом стоят, головы склонены и руки так вот складены, как поклон держат небольшой такой. Я к одной старушке знакомой соседке пришла и гро: «Тётка Окуля, я видела сон, дак что это?» Она говорит: «Это Скорбящая Божья Мать». Эта икона, говорит, у меня дочка болела, я клдала завет, что вот там пообещала что-то, завет. У меня у мамы, был завет клален, зубы болели, ак перед Паской в пятницу не иись. Совсем не ешь весь день. В четверг поесть и до субботы не иись. Дак не знаю, зубы-то всё равно выпали все, не было зубов, а так. Ну и я <...> спросила, в какой церкви, а говорит, на Неглинке там небольшая така церковь. Я розыскала, но у меня с собой не было ничёво, да я... А как только зашла в церковь, а эта икона так в углу стоит у дверей тут у самых. Я эту икону-то во снах видела. [Это Скорбящая?] Но. [А почему две женщины?] А вот не знаю. А две женщины. И потом дочка у меня работала здесь фершалом. В лесу заблудиласе и 56-голова померла, замёрзла. За грибами ходила.

[А эту икону вы где-нибудь видели до этого или во сне ее в первый раз увидели?] Первый раз... Видеть, может быть, видела, но я не примечала ей [1].

2. Явление Богородицы во сне

Только-от, тоже так не спала, не спала. Сплю — одна кровать. А потом уже под утро заснула и мне кажется во тут это, к этим дверям подошла женщина. Женщина, вот как икона дак така, похожая и так одета и всё, и в сером во всё, вот так руки сложила и стоит. А я болела, и мне так пришло в голову, во сне-то пришло в голову. «Ой, возьми ты мне боль всю от меня!», — говорю. Так какая-нибудь Богородица, наверно. Вот

так руки сжаты. И проснулась, и потяряла всё. И после мне стало лучше, я поправилась [2].

СНЫ О ТОМ СВЕТЕ

3. Умерший сын является во сне, просит взять его домой

Я выхоронила много, но мне никак не казалось. Только один раз то же высмотрела во снах. <...> [Сын,] который потонул, Коля, [нрзб.] 25 годов. Будто пришла на кладбище, а у нас кладбище песок, а тут чёрная такая земля вся. И не видела как, он выстал будто бы на ноги, прижался ко мне к щеки и говорит: «Мама, возьми меня домой». А я ему ответила: «Коля, как же я тебя домой возьму без разрешения? (Надо какое-то разрешение, чтобы тебя домой взять)». А сама думаю: «Как он мог с гроба выстать, и как он это... как я его в гроб кладу обратно?» А ему и [говорю]: «У тебя что эдако лицо-то белое?» А он тёмный был: волосы тёмные, лиц'o темно. «А я, — гот, — в переживаниях тебя белым стал». Ак то ли то был портрет заказанный, дак тут на днях сразу портрет принесли. Так показался во снах. А больше не видела. <...> [То есть он вам показался, он хотел, чтобы вы его обратно взяли?] Но, домой взяла, а ведь я говорю: «Я добьюсь...» И тут-то, во снах, поняла, что пошла по каким-то высоким домам. Ак у нас здесь не было, только были в городе. А искать, видимо, разрешения. <...> Я сказала, что я добьюсь, а поди знай, у кого? [1].

4. Сон об «отвершейся» земле на кладбище

А вот по зиме сей год видела сон. Да не знаю, долго ли я, долго я не проживу тоже уж, потому что я всё болею. Сердце главное. Потому что я-то... Может быть, неужели перед сестрой мне так наказалось? <...> Там была раньше деревня — Корчагино называлось, и было 40 домов. Теперь там ни одного дома нет. <...> Вот я как вроде иду оттуда, со той деревни. Но иду я в Нигижму, в эту деревню, а ту ребятя бегают-играют. И я им говорю, шо (Ромка будто тут парень-то знакомый нашей заведующей, шо в клубе-то заведует), говорю: «Ромка, как мне, — говорю, — попасть суды?» Еще Нигижму пописать надо-то еще от Корчагино. А он спрашивает: «А куда, — говорит, — вам?» А я говорю: «Мне бы в Нигижму». Он мне говорит: «А по той дороге идите». Я будто по этой тропины-то иду и дохожу до самого кладбища. Уже Нигижму прошла и остановилась по эту сторону кладбища и хочу подняться куда-то и никак не могу. Сосна стоит, дак далеко: мне до ей не достать никак, шо захватиться да подняться. Как вроде я вот так стою, а тут как межа. Надо мне ногу поднять, не могу. Туда идти вокруг кладбища, думаю далеко. Я как эдак наклонюси — и там, вы верите или нет, эта, шо покой-

ников-то там нахоронено. Так это кора будто отстала, корка, а там вот как будто всё перепахано. Всё перепахано, перепахано, перепахано. А эта земля-то как отвернулась вся. Я туды проглядела как — и проснулась. Ой, меня как страх взял: «Господи, где я была-то? Ой». Но я осталась стоять у самого кладбища. Так, так шо, наверно, недолго по сну, дак так-от, наверно, будё. Когда-ни хоть беда будет: тоже у меня ведь всех сестёр парализует дак. <...> Так вот всё боюсь. Беда, хоть бы тоже что-нибудь не случилось. <...> Так, я таких снов видела. Правда, забывать стала, а видела много таких снов [3].

5. Умерший работает на том свете сторожем

А тут вот приснился в этом... одному соседу, ну вот... и после, ну после мужа похоронили, ну вот. Тот, тот спросил у него: «Володь, дак как ты, как ты там живешь-то?» В этом, во сне-то. А он и говорит: «Хорошо живу, сторожу». Сторожит он там, на кладбище. [Кого он там сторожит?] Покойников. Ну а потом-то эти самые все... ну он любил работать, да, всё дак. И он мёртвый и то там работает, ну [смеется] [4].

ОБМИРАНИЯ

6. Предписания, полученные на том свете: всегда просеивать муку и процеживать молоко

У нас была одна женщина. Умерла та женщина. У ней така болезнь была. Она заснет — месяцами спала <...> Это у наших родственников спала, то ей ж приснилось во сне, что... «Грех, говорит, грех, несаяной муки, — раньше пекли само хлеб, дак что муку сеяли всегда, — в несаяной муке да не в цежёном [?] молоке, что молоко цедили обязательно». Вот это во сне приснилось. Ну а больше ничего не... может, снилось, а не рассказала. <...> Ну, ей во сне так сказали. <...> Грех великий не в сеяной муки, чтобы сеять муку. Если печь что-нибудь, дак надо муку обязательно через решето, решето, ну сито-то, через сито сеять. Да не в цежёном молоке... Молоко обязательно, как подоишь корову, его надо процедить. Так нельзя пить, надо обязательно цедить [5].

7. Предписания, полученные на том свете: не разбавлять молоко водой, не уводить мужа из семьи

У нас мама рассказывала. Была мама, ейна мать, но я не знаю, мне годика три, наверно. Ну, вроде так вот бегала. Знаю, что лежала. И эта, Финска война была еще ведь раньше, дак в Финску войну она заболела. В общем, у нее муж помер и осталось у нее трое ребят, в общем, две старухи не видели, да она. <...> Она стала, как сейчас пипистия [эпилепсия] получилась у нее, стала она, заболела. Как мама пришла, говорит: «Ты чё, мама, заболела?» Говорит: «Ой, Аннушка, — говорит,

— я восемь дней проживу, а на девятый день помру». Ой, ну так и получилось: восемь дней прожила, на девятый день... Мама тогда в колхозе дак у коров была, приходит, говорит: «Ну что, в двенадцать дней я помру». В двенадцать часов ну ночью она говорит: «Ну, я домой пойду». Бабка одна была, бабка Феклинья называли. Взяли под руки, к дверям подвели, она ногу... ногой так дверь задела, двери открылись, она ну, повалилась при ней. Раньше лавки вот такие в деревнях были, не было ни стульев, ничего. Говорит, на лавку положили, она лежала. Она, говорит, подошла, мама-то моя, и заплакала. На грудь ей пала. Она зашевелилась: «Ты чё, Аннушка? Алексея в армию берут или чё?» — «Да ты, мама, помираешь». — «Ой, отстань!» И проснулась. Два часа жила. «Я, — говорит, — спрашивала: че, мама, ты видела?» — «Всё видела». Ну, видно, ничё не говорила, только то сказала, что: «Анна, молоко с водой вот некоторые продают, знаешь вот это, побольше воды лунут туда, — не продавай. Не делай этого. Законы не разводи, в общем, мужика не отнимай, он где живет». И третий не знаю чё. Три тока. И тут всё, Бог это грехи все прощает. И точно так и получилось. Два часа прожила и померла. Тока то сказала, что: «Аннушка, больше меня не буди, а то я туда не попаду». — «Я, — говорит, — только то спросила: мама, ты хоть видела, кто где есть?» — «Всех видела: кто где есть и кто где будет». Ну, не велено говорить всё [6].

8. Предписания, полученные на том свете: не одалживать никому скатерти и помета для печи

Да, это в Канзанаволоке было. Вот это мама наша. Но она из Канзанаволока родом-то, сама девушка-то, а потом в Охтемостров вышла замуж. Там Холодная, в общем, фамилия Холодная ей, помоему. Дуня звали её, я не знаю, Дуня вроде, мама рассказывала. Ну вот и... в общем, она умерла. <...> В общем, в гроб её положили, в часовню отоборавали. Часовня там была, ну вот теперь в церкви там этого, а тогда в часовню унесли, её там отоборав священник. Ну вот, принесли домой, что хоронить, сели за стол. (Надо было на Ильинский погост было везти с Казанаволока, а там погост Ильинский есть у нас.) Ну вот сели за стол и, значит, что сколько у них, мама говорит, три или четыре сына было у неё, потом тут эти, дочери, зятя, тут да... в общем, сели за стол, чтоб везти на погост. И она в гробу, значит, вдруг раз — рука. Ну значит, все тут уже... Конечно, картина неприглядная. Ну вот она потом этого, показывает, говорить уже не может. Трое суток. Ну вот, и потом, значит, все встали, там дали ей пить. Она говорит: «Не бойтесь, дети, я живая». Ну жива — так жива, подняли, переодели, всё, ладно. Жива. Ну вот, потом второй раз, дак она, то ли я уже запомнила...

или десять суток или как-то что придут, ей зеркало положат, значит, нельзя хоронить, там был фельдшер. Ну вот, опять придут, значит, зеркало положат, это верно, откачивает как дыхание есть у ней. (...) Умира без сознания. (...) Вот два раза она умерала. (...)

У ней спрашивали старушки-то тут, что вот что: «Ты старенькая, дак как там на том свете да что». Она говорит: «Я вам ничего не скажу, только не давайте помяло, — это печку, ну выпихивают и с этой, из сосны плетут помяло, на палку и вот печь русскую выпихиваем мы, да вначале угли выгребаешь, а потом что это помялом. — Вот, помяло, — говорит, — не давайте никогда скатертки в люди» (...) Что садимся за стол, значит, скатерть расстилают, ну кто там побогаче был, дак у того там и с кружевными скатерть, а у некоторых просто с мешка сделана такая накидка на стол. И вот едят, ведь ели с общей посуды, не было у каждой тарелочки, не было этой, тарелочек не было под кости там или под... Вот на скатерть. Рыбу едят, кости тут на скатерть, всё, значит. Потом собираешь это и на улицу собакам вытряхиваешь. Дак вот, вот эту скатерть никогда не давайте. [Кому?] А никому, вообще, ведь раньше вот приедут гости, я это даже помню, у нас мама давала. Правда, не знаю, как на том свете ей. Это, в Ухтомострове жили, вот приедут. У ней была красивая-красивая скатерть, у мамы. Но он... не повседневная это. Мы держали эту скатерть. А вот гости когда приезжали к нам. Дак она это, что была кружева, тут были эти, узоры. Ну вот, дак она давала эту скатерть, что кто там придет дак «Ерманиха, дай ты скатерть». Но мама и даст: «Что, возьми-те». (...)

[Была ли эта женщина на том свете?] Дак была уж, конечно. Что, что тамей снилось или как, если были чувства, может быть, это как сном проходила. А если не было у ней, что, может быть, отключилась, и мозг не работал, и всё. Просто, просто такое может быть как неземное восприятие было у ней [7].

9. Видение о том свете: праведники и грешники

Я слышала тоже от мамы как. Вот, например, вот помрёт покойник, вот в Вознесенье или Троицу: до Троицы, значит, этот человек попал в рай, а если уж там после этого праздника, уж не считаят, как он в раю. А вот перед Вознесением или перед Троицей, Пасха уж как пройдет дак. Значит, этот человек уходит в рай. (...) А вот женщину недавно хоронили, ак эта тоже в Троицу умерла, поэтому хоть какие там у ей грехи там не были бы на этом свету, ак уж на том ей Бог простит. Она уж ушла в рай. Вот, после этого праздника. Потому что уже потом, как считают, что Господи-Бог внесётся на небо.

А в раю дак мама мне тоже рассказывала, что была одна женщина — она в забытье. Ну просто как она померла. Считали, что, ну, не один день, ак кладовали ей перед лицом зеркало: ежели зеркало потным сделалось, значит, человек этот живой. Ну дак вот одна, говорю, женщина была в забытье, а потом она проснулась. Дак она только рассказала, что вот девушки, которые вот умрут — замуж не вышли — да честны, ак там они сидят около этих... все в артели, все разодеты и веселятся. А вот, например, теперь ведь женщины-то мы старухи, а вот, коды прийдём, так говорим, так да друг дружку иногда и обсуждаем — этих, говорит, такая бочка — котёл вскипячён, смола, и говорит: «Туды их пихают». Вот, например, за язык там иногда есть, что болтуньи; ведь теперь таки старухи. Тут поговорим, а в другое место прийдём, опять иначе, дак друг дружку обсуждаем. Это мама сказала, что... А потом только ответила, сказала, что больше мне сказали, что ничего не рассказывай. Она больше ничего не сказала, что было на том свете. А говорят, что человек человека там, покойник не видит; но душа, говорят, ходит. Это я слышала от старых людей, дак вот только это, а так не знаю.

[А как душа ходит?] Ну душа, видимо, как, как они на том свете живут; как вот мы теперь живём, что ихняя там душа, мол, 40 дней пройдёт, вот, например, у меня там муж похоронен, даже Вовка — Владимир. Они уж после 40-го дня могут встретиться там в могиле. Вот, это я слышала от старых людей ак; правда-неправда, Бог их знат, а говорят, что как душа там встречается, дак вот: все считают, что после 40-го дня, а до 40-го дня они друг дружки не вилят. А так дак они встретятся. (...) [А до 40-го дня где душа находится?] Он уж только похоронен, и душа ещё не ходит на том свете. А потом уж после 40-го дня уж это всё пройдёт дак. Вот, 40-й день уж они и отмечают и дома... [8].

ВЕЩИЕ СНЫ

10. Вещий сон к смерти мужа

Муж у меня рано погиб дак... Перед мужем дак... приснилось... Приснилось, ну что небольшое озёрко. И с этого озёрка выловили рыбину... (У меня муж потонул...) С этого озёрка выткнули, мне сон приснился, выткнули рыбину, будто большую, на берег, и мы подойти боимся к этой рыбине. Это очень большая и... с озёрка. А муж-то потонул у меня, неделю был в воде, через неделю всплыл... выткнули на берег потом уж, уж потом привезли... [9].

11. Вещий сон о встрече с ушедшим на войну мужем

[Скажите, а вам часто сны снятся?] А [нрзб.] не снятся сны, спать не будешь дак. Раньше-то этово... видела я сны.

Видела, да который сон запомню, сбывались сны мои. (...) Некоторых не забудешь. (...) У меня муж пришёл с армии в октябре месяце. Пробыл дома он до июня месяца. В июне месяце его взяли как на сбор. В армию опять. Вот в Мурманске делали аэропорт и дорогу. Весь район мужиков забрали. А я была беременна. И этот срок кончился, их домой не отпустили. Не ропустили. Оставили там их ещё служить. Потом объявили Финскую войну. Но. Я жила в Подпорожье, жильё было никудышное. Мне надо родить, я одна. У меня дочка ещё уже была, четыре года, первая. Я одна. Я всё это переживала, переносила. Потом война вот началась. Война началась, я вот тут и сон выглядела. Верно, переживала вот всё это место. И вижу во снах, что пошла с хозяйкой я за ягодами. Она берёт чернику, а я не беру. Она гот: «Ты что не берешь?» Я говорю... А тут мужики знакомы попались — ак не увижу ли Сашу? Будто хочу вот увидеть мужа своего, ак не увижу ли Сашу? А мужики лес рубят. Я не бывала нигде, а в Петрозаводске не бывала, нигде я не бывала, кроме деревень своих. Ничего я не видала. А мужики рубят лес такой, что вот с корня срывают и док... карзают туда до вершины и все тыи же мужики, которые поехали вот на сбор. Я шла постороню реки этого... встретить мужа-то хотела. А потом... шла по одну сторону реки, потом образовалась по другу сторону реки. И иду — и он идёт навстречу. Я в крех поднимаюся, в горку — а он под горку спускается. Я с им поравняласе (а у меня уже рожено было, ребёнок был и всё, во снах верила)... Я заплакала. Я заплакала, а он мне говорит: «Ты не плачь, тебе ещё долго без меня жить». Я спросила: «Сколько долго?» — «А сем». Но я не могла понять, сем месяцев или сем годов или... Но цифру сем запомнила. (...) Потом, когда вот Финска война кончилась, разрешили ехать там на свиданье, кому куды. Ну к мужикам к своим. Я как поехала, он был... были оны на Ревельском [?] направлении в Ка... тут, в Карелии. Я бутто здесь бывала. Вот эти поезда все, весь лес. А уже войска везли — Польша али где там было ешше стычка-то, дак вот туда. Машини-то шли. И туды еду, да как вот по-расписанному. Я бутто здесь всё время бывала. Ну и правда. Приехала туды — ехала по одной стороны воды, а ёво встретила — он не в части был, он к сестры, там сестра недалеко была, дак он туду приходил. А он... ёво встретила со второй стороны реки. А сем — цифра запомнилася — сем годов отслужил. На этой войны четыре года. Раненый пришёл. Последние дни, три месяца ранило. Вот тебе высказался сон. (...)

Я сказала этой, хозяйке розсказала сон, что я вот так видела сон, что ты берёшь чернику, а я не брала. Она говорит: «Не вернётся мой сын домой».

Правда, на Финской войны убили. [Значит, видеть чернику во сне — это к смерти?] А кто его знает. Вишь, как совпало так. А она сказала. Она пожилая была женщина, я ещё молода. Она мне вот это сказала: «Вернётся, — гот, — Саша домой, а вот мой вряд ли вернётся» [1].

Примечания

¹ Ильина Т.С., Топорков А.Л. Мифологическое в жизни современной севернорусской деревни // Миф в фольклорных традициях и культуре новейшего времени. М., 2009. С. 5—34.

² Тексты № 3 и 4 тоже можно отнести к категории вещей снов.

³ Сафронов Е.В. Веще сновидение и сбывшееся событие: механизмы соотношения // Народная культура Сибири / Отв. ред. Т.Г. Леонова. Омск, 2004. С. 220.

⁴ Вероятно, имеется в виду Екатерининская церковь на Неглинском кладбище в Петрозаводске. Одной из главных святынь храма является икона Божией Матери «Всех скорбящих радость».

Список информантов

1. А.И. Панезерова, 1919 г.р., урож. д. Песчаное (Пудож.), с 1954 г. живет в д. Нигижма Каршевского с/с (Пудож.), работала в совхозе; зап. А.Б. Ипполитова и Д.С. Николаев в 2005 г.

2. В.В. Кобелева, 1928 г.р., урож. д. Ярчево Каршевского с/с (Пудож.), 6 кл.; зап. Е.В. Публичук и И.В. Захарова в д. Якушово Каршевского с/с в 2005 г.

3. К.М. Устинова, 1928 г.р., урож. д. Раукойла (на Водлозере), 4 кл.; зап. И.В. Захарова и Е.В. Публичук, пос. Красноборский Каршевского с/с (Пудож.) в 2005 г.

4. Г.Я. Чайновская, 1937 г.р., урож. д. Тудозеро, 8 кл., работала дояркой, продавцом; зап. А.Г. Айдакова и И.В. Бродская в д. Ялосарь (Вытегор.) в 2007 г.

5. А.В. Трифонова, 1935 г.р., урож. д. Куганаволок (Пудож.), 3 кл., работала рыбаком; зап. А.Л. Топорков в с. Каршево (Пудож.) в 2003 г.

6. Р.А. Романович, 1934 г.р., урож. Кировской обл., 4 кл., работала в леспрохозе; зап. Т.О. Рыкова, И.В. Захарова, А.Л. Топорков в д. Великий Двор (Вытегор.) в 2007 г.

7. А.И. Пименова, 1932 г.р., урож. д. Охтомостров, учительница; зап. О.А. Симонова в д. Куганаволок (Пудож.) в 2003 г.

8. В.К. Федоскова, 1921 г.р., урож. д. Климово, 5 кл., работала дояркой, конюхом в колхозе; зап. А.Л. Топорков, И.А. Канева в д. Марино Андомского с/с (Вытегор.) в 2006 г.

9. А.Т. Свиштунова, 1913 г.р., урож. д. Материки (Вытегор.), училась в школе 2 мес., работала на шлозах; зап. В.Л. Талис в д. Девятины (Вытегор.) в 2007 г.

С.Н. АМОСОВА, М.М. КАСПИНА РАССКАЗЫ О СНАХ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Данная публикация представляет собой небольшую подборку рассказов о снах, которые были записаны на Украине, в Молдавии, Белоруссии и России от восточноевропейских евреев-ашкеназов в 2005—2011 гг. Рассказы о сновидениях в еврейской и славянской традиции уже являлись предметом исследования¹. Здесь мы приводим новые сюжеты, которые удалось записать в последние несколько лет. Можно выделить три основные группы рассказов о сновидениях. Первая — это вещие сны, в которых умерший сообщает о том, что у сновидца родится ребенок, или предсказывает пол ребенка, а также просит дать имя в честь него (вообще у евреев-ашкеназов существует традиция давать детям имена умерших родственников, данная практика имеет очень важное значение в еврейской культуре и сохраняется до сих пор²). Вторая группа снов — это рассказы о нарушении похоронно-поминальных обрядов, в этих рассказах покойный является во сне и просит исправить то, что было сделано неправильно, например не была уничтожена обувь или другие личные вещи умершего³ (такой тип сюжетов является универсальным для многих традиций). Третья группа — это сны-предсказания, связанные с темой Холокоста или эвакуации во время Второй мировой войны, в которых традиционные фольклорные мотивы привязываются к драматическим событиям жизни старшего поколения.

Мы приводим также сюжеты, записанные от представителей разных поколений одной семьи (матери и дочери / племянницы и тети)⁴. Таким образом мы можем проследить за различными вариантами бытования одного сюжета в рамках семейной традиции.

Сны о рождении ребенка

1. Когда я сына рожала, я была уже не молоденькая, мне уже 31 год было. И это было в четверг, меня привезли в роддом. Поддержки мужа не было, потому что он же меня оставил и уехал. И врачаха сказала: «Ну, ложись спать. Завтра будешь рожать». Ночью снится мне мама. Она говорит: «Доченька, *зорег зих нит, с вет*

алес зайн гит, ба Мишен из ди Моме, ун ба дир вет зайн дер Томе [Не беспокойся, все будет хорошо. У Миши есть мама, а у тебя будет папа]⁵. У брата, мол, мама, девочка называлась по имени моей мамы — Лиза, вот, а я в пятницу родила мальчика. Так уже назвала его по имени отца Ефимом. ...» «У Миши, у старшего брата, мама есть, девочка она, а у тебя будет папа». Я же не знала — тогда же УЗИ не делали, вот, и я действительно родила мальчика, и он действительно похож в поруду Богомольных, высокий такой и все такое [1].

2. Мой дядя, значит, женился. Шесть лет он встречался со своей женой, и вот война закончилась, в 1946 году, так он женился после войны. А мне дали имя, значит, за его жены отца. Так он приснился... он долго лежал без имени. У нас надо обязательно покойнику, чтобы [его] имя [кому-то] дали. Он долго лежал без имени, и, значит, он приснился своей жене и говорит, что: «Знаешь, у Мани, — у мамы моей, — и она беременная сейчас, и она должна родить сына». И он... Мама даже не знала, тогда ж не было этих, что проверяли там этих... Так она говорит, что, значит, она должна родить сына. И если она даст — «Я тебя очень прошу, иди к ней и скажи, чтоб она дала за меня имя. Если даст имя, значит, всё время я буду у него как... как защита, буду ходить за ним, оберегать его от всего». Ну, он так приснился ей. И в тот же день приснилось маме то же самое. Он с мамой говорит те самые слова. Это мама мне рассказывала. И когда та пришла старушка, утром прибежала к маме моей и сказала, значит, рассказывает, так мама смеётся и говорит: «Мне то же самое приснилось, и я дам за него имя». И еще один раз он приснился: «Спасибо за то, что ты мне дала... дала имя за меня. И увидишь, он будет самый счастливый, потому что ты дала за святого имя». Он же праведник. «Да. И ты увидишь — всегда ему будет везде и во всём везти. А я буду идти как впереди него. Если что-то, не дай Бог, что-то должно быть плохо, так я впереди него буду идти, защищать». Так он... Так мама сразу дала имя за него. И всё время, когда я приходил к этой старушке, так она всё время — где бы она меня ни видела, она всегда говорит: «О! Вот мой муж идёт». Что это имя его. Имя его. И где она меня ни встретила — «Вот это мой муж идёт». Ну, так раньше — старики так. Да, и это очень ценилось, когда за покойника имя давали. У нас нельзя выдуманное имя давать, как сейчас. У нас имя только за покойника [2].

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА АМОСОВА; Гос. республиканский центр русско-фольклора (Москва); МАРИЯ МИХАЙЛОВНА КАСПИНА, канд. филол. наук; Российский гос. гуманитарный ун-т (Москва)